

Житие преподобных отцов наших Иоанна и Евфимия

Память святого Иоанна 12 июля, вместе с преподобным Гавриилом Святогорцем, святого Евфимия - 13 мая (*1)

Когда страна наша особенно нуждалась в духоносных руководителях и отцах, Бог, дивный во святых Своих, не оставлял ее без Своего попечения и промыслительно посылал ей людей, дивных жизнью, делами и учением. В лике сих богодарованных мужей сияют и великие отцы наши, святые Иоанн и сын его Евфимий, другой Иоанн Иверский, Арсений, епископ Ниоцминдский (*2), Иоанн Грдзелидзе (*3) и их ученики, имена которых написаны в Книге Жизни. Мы не имеем полных сведений о всех этих достойных пастырях и отцах Церкви. Здесь мы приводим жизнеописания лишь некоторых из них, сведения о которых имеем. Начнем с рассказа о преподобном отце нашем Иоанне и сыне его Евфимии. Святой Иоанн был грузин, происходил из знатного и богатого рода, из города Артануджи (*4). Он был известен своей храбростью и военными подвигами на службе у царя Давида Куратпалата, Иоанн был довольно красив и строен, душа его была исполнена добродетелей. Беседа с некоторым пустынноиком возбудила в нем ревность к подвижничеству. И в скором времени Иоанн оставил семейство и мирские стяжания и отправился сначала в монастырь, находившийся близ его родины, а затем, как мудрая и трудолюбивая пчела, желая более собрать меду добродетелей с цветов сада духовной мудрости, перешел в монастырь на горе, называемой Колпа, в Имеретии. Между подвижниками славилась там в то время отцы Моисей и Геласий. Иоанн, придя в обитель, открыл им свою сердечную тайну и прибавил, что он любви ради Христовой оставил все мирское и пошел в эту пустыню. Святые отцы с радостью приняли пришедшего избранника Божия и по его просьбе постригли в монашество. Блаженный удивлял всю братию лавры своими духовными подвигами. Царь Давид Куратпалат, узнав о поступке своего любимого вельможи, храброго воина, сильно опечалился и отправился к нему, чтобы склонить его оставить начатое им дело и вернуть его в мир. Но никакие просьбы и уговоры не могли поколебать святого мужа, и царь вернулся домой, не достигнув успеха. Спустя некоторое время преподобный взял благословение у своих старцев и отправился в Грецию, бегая славы человеческой. В одной из обителей горы Олимп он взялся смотреть за монастырскими ослами, проходил и другие послушания (*5).

В то время греческий император вел войну с персами. Желая обеспечить себе безопасность со стороны Грузии, он уступил царю Давиду Куратпалату области Тао и Кларджетию (*6), смежные с владениями Давида. В знак же верности он потребовал от Давида заложников, которыми стали принцы крови, братья супруги блаженного Иоанна, его сын Евфимий и другие князья и дворяне. Преподобный Иоанн, узнав о том, что его родные прибыли в столицу Греческого царства, вынужден был открыть себя миру. Он отправился в Константинополь и остановился у тестя своего Абуларбиса. Сестра блаженного и его зять с величайшей радостью встретили его. Блаженный, отдохнув несколько, начал переговоры со своим зятем о Евфимии. Старец требовал, чтобы ему возвратили сына, но зять не хотел уступить преподобному. Святой Иоанн говорил зятю: "Неужели не имеешь ты детей, неужели нет у вас никакой милости, чтобы отдать сына отцу, а не оставлять его в заложниках, как будто он сирота бесприютный? Отдайте его мне, Господь помилует вас за это и воздаст вам должное". Этими и подобными просьбами он смягчил сердца удерживавших отрока, и Божиим Промыслом Евфимия отдали блаженному Иоанну. Старец, получив своего сына, с радостью возвратился с ним на гору Олимп. Вскоре и греки, и грузины, жившие там, узнали о преподобном Иоанне и сыне его Евфимии и стали оказывать блаженному особенную честь и превозносить его. Это было не по душе святому, и он, бегая суетной славы, решил оставить Олимп. В это время слава добродетелей преподобного Афанасия Афонского достигла даже высочайших гор и неприступных высот, и блаженный Иоанн, взяв своего сына и нескольких близких учеников, отправился с ними на Афонскую гору. В лавре они были приняты весьма радушно и самим преподобным Афанасием, и братией обители. Скрывая свое знатное происхождение и прежнее жительство, блаженный Иоанн исполнял все возлагаемые на него послушания с величайшим смирением и без всякого ропота и оставался никому не известным шесть лет,

живя в лавре под чужим именем. Он сделался искренним другом и истинным послушником святого Афанасия, поэтому впоследствии преподобный Афанасий отзывался о нем с особенною похвалою. В то время блаженный Иоанн узнал, что знатный вельможа Торникий, брат его жены, будучи еще в Грузии, принял монашество (*7), и Торникий, в свою очередь, узнал, что святой Иоанн, друг и близкий родственник его, живет теперь на горе Олимп. Из величайшей любви и привязанности к нему Торникий оставил милую ему родину и отправился на гору Олимпийскую. Приехав туда после долгого путешествия, Торникий не застал там блаженного Иоанна; тайно разведывая о его местопребывании, Торникий узнал, что Иоанн в обители святого Афанасия на Афонской горе. Торникий уведомил о своем отъезде только одного царя грузинского и тайно отправился на Афон. В лавре святого Афанасия блаженный Иоанн встретил его с величайшей радостью и принял радушно. Тут уже Торникий не мог скрыть, какое высокое положение он имел в царстве Грузинском. Святой Афанасий первый узнал об этом и почтил Торникия, как должно. Ему последовала вся братия, хотя оказываемые почести и неприятны были благочестивому Торникию по его смирению.

В то время правитель восточных областей империи, Барда Склир, восстал против императорского семейства (*8), возглавив враждебную партию. Он стеснил императорское семейство до того, что держал его под строгим надзором во дворце. Никому не было к ним свободного доступа. потому что Склир поставил бдительную стражу вокруг дворца. Члены императорской семьи решили наконец обратиться с просьбой о помощи к грузинскому царю Давиду Куратпалату, но никак не могли сообщить ему о своем бедственном положении.

И вот они узнали через верных им людей, что в обители Афанасия живут известные всем подвижники Иоанн и Торникий, близкие царю Давиду. Императорская семья и сенаторы отправили в лавру с доверенным человеком письма с просьбой о помощи. Посланный достиг лавры святого Афанасия и, как было велено ему, одно письмо вручил самому блаженному Афанасию, другое - преподобному Иоанну, и третье - подвижнику Торникию.

В этих посланиях было описано бедственное положение греческого двора и государства, в которое поставил их мятежник. "Ныне молим вашу святость, - писали члены императорской семьи, - помогите нам вашей силой и мужеством одолеть врага и освободить столицу". Святые Афанасий и Иоанн смутились духом и стали думать, кого послать в столицу. Наконец выбор их пал на Торникия. Они убедили его отправиться к императорскому двору за поручениями и указаниями. Блаженный Торникий, уповая на молитвы святых отцов, отправился в Константинополь, и придворный вельможа, постельник, представил его императрице. Она приняла святого с почетом и приказала ему сесть рядом с ней; детям своим Василию и Константину повелела поклониться ему и испросить у него благословения. Императрица сказала: "Святой отец! За тот труд, какой ты понесешь ради этих сирот, за то, что ты сделаешь для этих отроков, Господь воздаст душе твоей сугубо". И прибавила: "Просим тебя, постарайся как-нибудь добраться к твоему царю Давиду Куратпалату и попроси его защитить нас от безбожного Склира". Затем императрица написала грузинскому царю письмо с просьбой о помощи и вручила его блаженному Торникию. Приехав в Грузию, Торникий, как обычно, представился царю. Увидев его, Давид возрадовался радостью великой. Торникий вручил ему письмо императрицы и объяснил, в каком бедственном положении находятся дела Греческой империи. Общим советом положили собрать в кратчайшее время надежное войско и послать на помощь императрице. Возглавить его должен был монах-воин Торникий. За это просили императрицу уступить царю Давиду пожизненно граничащие с его владениями области Греческого царства, принадлежавшие прежде его предкам. Были написаны письма к императрице, Торникию вручили знаки отличия и дали бумагу с условиями об уступке земель для представления императрице и другую бумагу, удостоверяющую, что Торникий назначен полководцем. Затем Давид вручил Торникию отборное войско в двенадцать тысяч человек и сказал ему: "Знаю, отец, что Господь поможет тебе, только не изменяй ни нам, ни императрице, и все военные доспехи могут принадлежать тебе". Торникий, напутствуемый общими молитвами и благословениями, сел на корабль со всем войском в гавани Трапезунда и отправился сражаться против Барды Склира. В скором времени произошла ожесточенная битва на равнине, омываемой рекой Галисом, в Малой Азии. Торникий силой Христовой победил неприятеля и гнал его до пределов Персии, взял в плен знатных вельмож, державших сторону изменника, восстановил законную власть на всем Востоке и водворил мир в империи.

После победы Торникий вернулся в Грузию. Царь Давид принял своего победоносного военачальника с

великой радостью, и тот вручил ему богатые подарки от двора греческого и бумагу, по которой иверскому царю уступали "требуемые владения. Затем, простившись, Торникий вновь отправился к императрице, которая с радостью приняла его и не знала как благодарить за оказанное им благодеяние. Наконец Торникий после продолжительного отсутствия возвратился на Афонскую гору, в лавру святого Афанасия, с огромным богатством, которым одарили его императрица и иверский царь. Братня обители встретили его с большими почестями, славя и благодаря Бога за то, что Он дал рабу Своему столь великую храбрость и мужество в борьбе с безбожным врагом, спас от всех опасностей смертных и благополучно возвратил на Афон (*9).

Когда пребывание в лавре этих великих и знаменитых мужей стало известно почти всем в империи, в особенности их соотечественникам, грузинам, то последние во множестве стали приезжать на Афон и вступать в число братии обители святого Афанасия. Блаженные отцы, как опытные в духовной жизни, рассудили, что неудобно им со столь многочисленной грузинской братией оставаться в лавре, так как легко могли начаться разные неприятности, недоразумения и столкновения. Поэтому они, посоветовавшись со святым Афанасием, купили землю на расстоянии одной мили от лавры в прекрасной местности на берегу моря.

В 982 году, близ места, где некогда пристал корабль, привезший на Афон Божию Матерь, блаженные отцы построили церковь в честь Иоанна Крестителя, выстроили вокруг нее кельи и обнесли все здания крепкой стеной с бойницами (*10). Тут и поселились блаженные отцы со своими учениками-грузинами. С общего согласия преподобному Иоанну вручено было настоятельство в новой обители, названной Иверской. Новый монастырь был создан иждивением греческого императора Василия. Императрица пожаловала Иверской обители царскую грамоту с золотой печатью, признала ее совершенно независимой от лавры, дала монастырю большие поместья и сделала ценные вклады. Вместе с ней и грузинский царь Давид весьма рад был этому новому делу и также внес большие вклады, и подарил Иверской обители поместья в Грузии, пожаловав грамоту на пользование именами.

Блаженный Торникий после сего стал приглашать из Грузии желающих вступить в новую обитель. Таких оказалось много, и они с радостью отправились на Афон. Кроме того, блаженный Торникий для монастырских работ на море, в том числе для рыбной ловли, нанял привычных к этому делу людей из греков, устроил всевозможные мастерские, так что обитель Иверская положительно ни в чем не нуждалась. Возвратившись на Афон, блаженный Торникий передал преподобному Иоанну богатые подарки, которые получил в награду от царей после победы над бунтовщиком, а сам продолжал прежнее свое монашеское житие, так что всем имуществом обители распоряжался преподобный Иоанн. Блаженный же Торникий стяжал великое смирение, ибо считал его началом всех добродетелей. Будучи человеком знатного происхождения, почти всю свою жизнь проведшим на военной службе, Торникий имел привычку беседовать с братьями, расспрашивать их о разных обстоятельствах и случаях их жизни и входил в различные разговоры о делах, его не касавшихся, что не подобало монаху-аскету. Видя это, блаженный Иоанн не хотел ничего говорить ему, боясь, чтобы не произошло между ними какого-нибудь недоразумения, хотя опытные старцы обители часто советовали Торникию оставить эту привычку. И вот наконец блаженный Иоанн был вынужден сказать иноку: "Чадо мое Торникий и возлюбленный брат о Христе! Желая, чтобы душа твоя не получила никакого вреда, прошу тебя, оставь мирские твои привычки и с этого времени не беседуй более ни с кем, кроме преподобного иеромонаха Гавриила (*11)", Блаженный Торникий пал святому Иоанну в ноги и сказал со слезами на глазах: "Достойный и богоносный отец мой, для чего ты молчал до сих пор и не говорил мне этого?" Святой поднял его с земли и сказал: "Господь простит тебе, чадо мое. Но от сего времени остерегайся всего и не веди более никаких бесед с братией, разве кто другой посетит нашу обитель, с кем можно разговаривать, и то очень мало". Торникий с великой радостью принял наставление святого и начал как бы совершенно другую, новую, уединенную жизнь, в этих подвигах окончил дни свои и преставился ко Господу. (*12)

Эти дивные отцы и учителя Иверии обогатили множество монастырей Афонских огромными вкладами. Между прочим они внесли в лавру святого Афанасия значительное количество денег, золота, серебра и драгоценностей, много священных книг, церковной утвари и часть Животворящего Креста Господня. Святой Иоанн подарил лавре жалованный ему императором Василием остров, именуемый Неоси, откуда лавра стала получать значительные доходы. Богатые пожертвования сделал он по смерти блаженного Торникия и прочим обителям Святой Горы. После смерти блаженного Торникия святой Иоанн решил взять своего сына Евфимия и нескольких своих близких учеников и вместе с ними отправиться на Синайскую гору, чтобы избавиться от житейских забот,

связанных с настоятельской должностью. Ибо он принял ее на себя преимущественно ради блаженного Торникия, чтобы помочь ему в построении и утверждении новой Иверской обители. Преподобный знал, что на Синае живут в монашеском чине многие грузины. Желая отправиться туда, он пошел на берег моря и нашел там торговый корабль, который должен был заходить во все палестинские и египетские порты. Затем блаженный отправился к настоятелю лавры, святому Афанасию, открыл ему свое намерение и желал проститься с ним. Преподобный Афанасий огорчился и настаивал на том, чтобы Иоанн отказался от путешествия.

Афанасий делал все для того, чтобы оставить блаженного Иоанна на Афоне. Но, видя его непреклонность, наконец сказал ему: "Отец святой, сам знаешь, какую любовь питает к тебе государь. Если отпущу тебя, то он будет мною недоволен. Потому, если не желаешь отказаться от своего намерения, подожди, пока я напишу об этом государю, и, что он прикажет, то и будешь делать". Блаженный согласился. Афанасий же написал императору письмо, в котором сообщил ему обо всем. В скором времени пришло приказание, чтобы старец Иоанн немедленно приехал в столицу и явился во дворец. Старец отправился и был принят государем с великой честью. Император высказал святому свое сожаление о его отъезде на Синай и присовокупил: "Отец святой, мы имеем к твоей святине великое почтение и надеемся на твои молитвы. Что же значит то, что вы бежите от нас в чужую страну?" Святой Иоанн отвечал: "Благочестивейший и самодержавный государь, я, ничтожный, жил в мире и претерпел много бед и скорбей. После всего пережитого я пожелал найти утешение в странствовании по святым местам и провести остаток дней в бедности и лишениях любви ради Христовой. Намерение это давно жило в моем сердце, но я не спешил исполнять его, ради блаженного брата Торникия. Для него я должен был войти в разные хлопоты и беспокойства, связанные с настоятельской должностью. И вот, когда он отошел уже ко Господу, хочу наконец быть свободным от всех житейских попечений и заботиться единственно только о своей душе".

Государь стал просить святого не оставлять настоятельской должности и продолжать руководить братию новоустроенной обители Иверской, "которая, - говорил император, - придет в запустение без твоего тщательного надзора и попечения". Наконец блаженный уступил его убедительным просьбам и дал слово остаться в обители. Государь пожаловал ему великие дары и с честью отпустил на Афон. Так святой опять принял под свое управление Иверскую обитель. Спустя некоторое время святой Иоанн впал в тяжелую болезнь. У него стали пухнуть ноги, отчего, будучи в преклонных летах, он долгое время лежал в постели, претерпевая великие страдания, но за все благодарил Бога, пославшего это испытание. Будучи болен, святой просил сына своего Евфимия принять в свои руки управление монастырем. Евфимий, не желая огорчить старца-отца, принял на себя все заботы и хлопоты по обители как его наместник. Невозможно выразить на языке человеческого сердечной его доброты, христианской внимательности ко всем и каждому и неподражаемого его смирения, с каким он служил четырнадцать лет больному своему родителю.

В то время в лавре блаженного Афанасия жили другие дивные старцы Иверской страны: Иоанн Грдзелидзе и Арсений, епископ Ниоцминдский, который подвизался в выкопанных им самим ямах, пребывая в непрестанной молитве. Подобно оленям, стремящимся на источники вод, и сии блаженные мужи желали более уединенной и пустынной жизни, ибо приходящие из Грузии странники беспокоили их. Обсудив все обстоятельно, они отправились в Понтийскую страну. Тут они нашли в одной пустынной местности малую обитель и, придя к настоятелю той обители, рассказали ему о себе откровенно. Настоятель принял их с радостью, как Ангелов небесных, и отвел им для подвигов удобное место. Рабы Божии продолжали по-прежнему строгую подвижническую жизнь и долгое время были совершенно никому не известны. Наконец, святые Иоанн и Евфимий узнали о месте их пребывания и послали туда одного монаха, вручив ему письмо, в котором говорили: "Молим теперь святость вашу: возвратитесь опять, в наш монастырь, и будем жить вместе. Сами знаете, что и мы живем здесь на чужбине. Будем вместе славословить Бога".

Посланный, достигнув обители, отыскал блаженных подвижников и передал им низкий поклон от своих отцов и настоятеля, затем вручил им письмо. Через год они отправились назад на Афон. Взаимная радость при встрече была неопишима. Все воздавали славу и благодарение Богу и стали по-прежнему проводить подвижническую жизнь.

Через некоторое время блаженный Иоанн, отец святого Евфимия, чувствуя приближение кончины, собрал братьев и преподавал им наставление. Он повелел своему сыну передать послушание духовника братии, которое он проходил, святому Григорию, известному под именем Нового Авраама, человеку, исполненному христианских добродетелей, происходившему из знатного рода. Святой заповедал также, чтобы Григорий в

случае смерти Евфимия принял настоятельство, а на должность духовника поставил человека достойного этого послушания и исполненного мудрости и разума. Кроме того, блаженный Иоанн раз и навсегда положил, чтобы по смерти каждого настоятеля немедленно поставлялся на место его другой, и повелел, что если найдется в обители такой, кто посмел бы противиться воле и власти настоятельской, того немедленно изгонять из обители как непотребного члена. Затем блаженный положил вручить попечение и надзор над обителью самому государю. Потому что, - говорил он, - очень важно и даже необходимо для обители иметь высокого покровителя; ибо и мне при построении этой обители вспомоществовал государь, он поддерживал меня во всем. Ему же вручаю и сих отцов, Евфимия и Григория, так как государь милостив и благ ко всем требующим его помощи, тем более, что он оказывал нам милость еще с самого основания этой обители". Обратясь к братии, преподобный сказал: "Вы, любезные и милые чада мои, приняли на себя исполнение заповедей Господних, желая жить по правилам и канонам Святой Церкви. Прошу вас, имейте чистосердечное послушание своему настоятелю и храните между собой мир и единство. Надеюсь на Господа, что вы не лишитесь никаких благ. Чада мои, не забывайте странноприимства, имейте любовь к нищим. По силам вашим уделяйте им, что можете. И еще, чада мои, возлюбленные о Господе, поминайте меня в святых ваших молитвах и молитесь о прощении всех бесчисленных грехов, соделанных мною. Не забывайте и духовного моего брата, ангелоподобного Торникия, пришедшего к нам с великой надеждой и верой из Грузии, и духовного отца нашего Афанасия. День памяти этих преподобных отцов прошу ежегодно почитать совершением Божественной Литургии." Сказав это, блаженный велел подать чернила и бумагу и записать все данные им наставления и правила. Потом, благословив святого Евфимия и предав его воле Божией, простился с братией, приобщился Св. Таин и скоро с миром предал свою святую душу в руки Господа, 14 июня 998 года по Р.Х. Блаженный Евфимий с честью и славой похоронил его в обители Иверской и вскоре на могиле своего отца построил храм в честь Всех святых преподобных отцов. От гроба блаженного Иоанна стали истекать благодатные исцеления. До сего дня одержимые духами нечистыми приходят ко гробу святого, помазываются маслом от лампы, горящей на нем, и получают совершенное здравие во славу Бога, поклоняемого в Троице, Царя неба и земли.

Возвратимся теперь к рассказу о детстве блаженного Евфимия. Когда он был еще отроком, святой Иоанн отвез его для научения книжной премудрости с горы Олимп в столицу. Сначала отец отдал Евфимия учиться грузинскому языку и литературе, чтобы он узнал их полностью и основательно, затем отрок должен был изучать греческий язык. Евфимий был наделен необыкновенными способностями, хорошей памятью и имел большое прилежание к книгам. Окончив с успехом обучение, он возвратился к отцу на Афон. Возможно, напряженные занятия, воздержание во всем и строгий пост изнурили жизненные силы отрока. Он сильно заболел и был уже почти при смерти. Святой Иоанн, не надеясь уже на помощь людей, оставил сына в келье и, придя в храм, пал пред Иверской иконой Пресвятой Богородицы, тепло со слезами молясь Владычице о выздоровлении отрока. Затем он пошел к священнику и просил его прийти с запасными Дарами и причастить Евфимия. Возвратясь в келью, к величайшему своему удивлению, святой Иоанн ощутил в ней чудное и необычайное благоухание и увидел, что сын его сидит на кровати совершенно здоровый. Пораженный этим, старец сказал: "Чадо мое, что это такое с тобой!" Евфимий отвечал: "Не знаю, отец. Меня посетила окруженная славой Царица и сказала мне по-грузински: "Что это такое, и что случилось с тобой, Евфимий?" Я отвечал ей: "Царице моя, умираю!" Тогда Она приблизилась ко мне, взяла меня за руку и сказала: "Нет более с тобой никакой болезни, не бойся!" - и затем сделалась невидимой, С того времени я, как видишь, совершенно здоров". Услышав это, блаженный пал ниц на землю и воздал благодарение Царице неба и земли, Препоблагословенной Деве Марии. "От того времени, - говорил преподобный Иоанн, - сын мой Евфимий получил необыкновенную благодать и дар знания грузинского языка". Такая очевидная милость Божия и заступление Пренепорочной Девы Богородицы были новым побуждением для Евфимия и возлагали на него священный долг - более прежнего посвятить себя подвижническим трудам. При содействии благодати Божией, он действительно был для своего времени светлым образцом иноческой жизни, достойным не только подражания, но и удивления. Божественный Афанасий видел прозорливыми духовными очами, что святой Евфимий, за сердечную чистоту, был избранным сосудом Святого Духа, и потому начал убеждать его принять священство. Долго не соглашался на это смиренный Евфимий, отзываясь своим недостойнством и важностью священного сана, однако наконец, как истинный послушник, отдал себя в волю святого Афанасия и принял рукоположение. В

этом высоком сане Евфимий возвысился более прежнего тайными подвигами, прилагая воздержание к воздержанию и добродетель к добродетели. Однажды преподобный Иоанн сказал отроку: "Сын мой, ты знаешь, что в нашем отечестве Святая Церковь имеет великую нужду в богослужбных книгах. Вижу, что Господь даровал тебе премудрость, и прошу тебя: начни трудиться над переводами священных книг с греческого языка на грузинский, и приумножишь мзду свою, которую ожидаешь от Господа". Святой Евфимий, послушный отцу во всем, принял за порученное ему дело с усердием и охотой. Вдохновленный благодатью Святого Духа, с благословения отца он начал свой труд с перевода Евангелия с самого древнего подлинника и, окончив его в скором времени, послал царю Давиду Куратпалату. Царь, увидев первый труд святого, исполнился великой радости, славословил и благодарил Господа. "Благодарю, - говорил он, - Бога, Который в наше время воздвиг нам второго Златоуста". Он написал блаженному благодарственное похвальное письмо, в котором просил его продолжать переводить святыя книги для обителей и храмов Иверии. Блаженный, получив добрый отзыв государя о своем первом труде, принялся за дело с большим вниманием и прилежанием; не давая себе отдыха, днем и ночью переводил он священные книги. Работа шла с Божией помощью очень скоро. Святой Евфимий, просветитель своего отечества, предоставил Церкви Иверской перевод Божественного Писания, украсив и очистив грузинский язык. Кроме того, он составил много полных высокой мудрости книг и собственного своего произведения. Чтобы яснее показать великие труды святого на благо нашей Церкви, перечислим здесь его переводы:

- 1) Евангелие от Иоанна;
- 2) Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова;
- 3) Псалтирь, переведенная с верного греческого подлинника;
- 4) полная Библия (*13);
- 5) все поучения свт. Василия Великого, Григория Богослова, творения препп. Мартирия, Иоанна Кассиана Римлянина, Максима Исповедника, Аввы Дорофея, Исаака Сирина, "О мести детей Каиновых" свт. Василия Великого, "Диалоги" свт. Григория Двоеслова, Папы Римского, "Лествица" преп. Иоанна Лествичника, "Беседы" преп. Макария, "О восьми пожеланиях" преп. Максима, "О двух естествах Сына Божия" преп. Иоанна Дамаскина, учение о вере святого Зосимы, творения других святых отцов;
- 6) "Слово евт. Григория Нисского на смерть его брата, свт. Василия Великого", его же "Слово о девстве" и толкование на молитву Господню, его же "О посте", и "О жизни св. пророка и Боговида Моисея";
- 7) "О Рождестве Пресвятой Богородицы";
- 8) "Сказание о чудесах святых Архангелов";
- 9) жития святых ап. Андрея Первозванного, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, свт. Василия Великого, Кесарийского, Григория Богослова, Николая Чудотворца, Афанасия Великого, Александрийского, сщмч. Климента, Папы Римского и Климента Анкирского, сщмч. Акепсима, вмч. Димитрия Солунского, вмч. Евстафия Плакиды и чад его, мчч. Баграта (Панкратия), Стефана Нового, Анфима, Феодора Стратилата, Феодора Пергильского и Евстратия, мч. Эласия и двух монахов, мчч. Мины, Ермогена, и Евграфа, прмч. Февронии, препп. Антония Великого, Онуфрия Великого, преп. Марии Египетской, трех святых отроков Алфия, Филадельфа и Киприана;
- 10) Чин монашеского пострижения;
- 11) О пострижении в схиму;
- 12) Полный Номоканон IV Вселенского Собора св. Иоанна Постника, Полный устав и история VI Вселенского Собора, бывшего при императоре Константине Погонате, внуке императора Ираклия, в 680г., с приложением к ним Прохиронов царей Леона Мудрого и Константина (практическое руководство для судей, один из источников православного церковного права), "Вопросы и ответы" Тимофея, архиеп. Константинопольского, Сказание о VII Вселенском Соборе и Василикон императора Василия Македонянина, часть Номоканона Иоанна Схоластика и Патриарха Константинопольского Фотия;
- 13) Постановление о Православной вере;
- 14) Чинопоследование полунощницы;
- 15) греческие молитвы Отцов;
- 16) каноны;
- 17) Краткий годичный Синаксарий;
- 18) ирмосы на весь Великий пост и на праздничные дни;
- 19) Книга "Об образе подвигов стояния", написанная блаженным по просьбе одного брата.

Все эти и множество других книг блаженный Евфимий переводил в продолжение всей своей жизни, часть -

еще на горе Олимп, часть - на Афоне, и осталось еще много неоконченных трудов. Кроме того, святой трудился над исправлением богослужебных книг, которыми пользовались в Грузии и в которые вкралось множество ошибок. Но окончательно исправил эти книги уже блаженный Георгий Святогорец, другое светило Иверии.

Все перечисленные книги переведены были блаженным, когда он еще не был связан настоятельской должностью, еще при жизни отца его, святого Иоанна. Когда же, по смерти отца, Евфимий принял настоятельство, то, будучи в этой должности двенадцать лет и имея попечение о трехстах братьях и управлении обширным монастырем, он уже не имел ни времени, ни возможности продолжать труды над книгами. Кроме того, святой приходил с каждым годом все в большее изнеможение от великого утруждения себя иноческими подвигами, а потому неоконченное его дело - перевод священных книг должен был продолжить блаженный Георгий Святогорец.

Еще при жизни преподобного Иоанна из Рима на Афон приехал помолиться один вельможа, человек известный своим благочестием и своим богатством во всем Риме, с шестью приближенными. Святые отцы, увидев украшенное добродетелью и мудростью его лицо, приветствовали и с радостью приняли его, и через некоторое время просили его остаться в монастыре. Слух о том, что этот вельможа живет в Иверской обители, довольно скоро разнесся даже по отдаленным местам, и множество знатных мужей стало стекаться к нему и принимать монашество. Святые отцы однажды сказали ему: "Брат о Господе, видишь, сколько добродетельных мужей принимают монашество благодаря твоему влиянию на них. Следовало бы и тебе принять его". Он послушался и принял пострижение с именем Леона, после чего уединился в одном месте, отстоящем не так далеко от обители Иверской. К нему стало поступать на жительство множество монахов. Так появилась новая обитель, братия которой говорила на латинском языке, жили они по правилам святого Венедикта (*14). Монастырь этот получил название Римского.

Святые отцы, основатели Иверской обители, часто посещали преподобного Леона, будучи в великой духовной дружбе с ним. Кроме этого святого мужа, духовным другом блаженного отца нашего Евфимия был преподобный Гавриил, удостоившийся явления Пресвятой Владычицы Богородицы, Которая повелела ему взять из моря икону Свою.

Иеромонах Гавриил жил в келье, высеченной в скале, недалеко от обители. Святой Евфимий часто приходил к нему для духовных бесед, особенно вечером, и оставался до утра. Придя, он останавливался у входа в келью, творил молитву, святой Гавриил отвечал и выходил ему навстречу. Но преподобный Евфимий не входил никогда в саму келью: оба подвижника садились у входа и начинали духовную беседу. Она продолжалась до утреннего клепания в било, когда святой Евфимий уходил в обитель на утреннее стояние. Георгий Святогорец говорит, что так блаженный Евфимий посещал преподобного Гавриила всю свою жизнь. Подобным образом святой Евфимий посещал и блаженного Леона, основателя обители Римской, чему, как говорит Святогорец, были свидетелями все братия обители и многие святые отцы Афонской горы. В те дни Фессалоникийскую кафедру занимал епископ (имя его не названо жизнеописателем), муж святой жизни, исполненный христианских добродетелей, который был в большой дружбе со всеми святыми отцами Иверской обители и часто обменивался с ними посланиями. В то время в Солуни жил один еврей, знавший основательно Ветхий Завет. Епископ всеми силами старался обратить его в христианство, и однажды между ними начался спор о вере, при котором присутствовал и блаженный Евфимий. Благодаря основательному знанию Писания еврей стал брать верх над епископом. Тот, видя это, просил блаженного продолжить спор; еврей не смог отвечать на вопросы святого и должен был уступить. Наконец, выйдя из терпения, он стал поносить веру христианскую и Самого Христа Спасителя. Святой, услышав это богохульство, возмутился духом и чрезвычайно оскорбился, и сказал: "Да будут уста твои нечестивые замкнуты", - и в то же мгновение еврей онемел, упал на землю, и богохульные уста и глаза его извратились. При споре присутствовало множество любопытных евреев. Они, видя столь дивное знамение и наказание Божие, постигшее их единоверца, припали к ногам блаженного Евфимия и просили его помиловать согрешившего. Святой отвечал: "Да помилует его Тот, Кого он злословил, и да приведет его к истинной Своей вере, я же прощаю ему". Стал просить и епископ помиловать еврея и помолиться о нем. Преподобный внял их просьбам и встал на молитву, затем осенил еврея крестным знаменем, и уста его разверзлись. Еврей, видя на себе столь дивное знамение Божие, припал к ногам святого и просил у него крещения, и тот тотчас исполнил его просьбу. В изъявление благодарности за исцеление новообращенный пожертвовал святому много серебра, но тот отказался от него и повелел раздать нищим. Впоследствии этот еврей окончил жизнь свою в великом благочестии христианском, как говорит преподобный Георгий Святогорец.

Другой еврей, раввин, человек весьма образованный, приобретший известность своей ученостью, знанием Священного Писания и тем, что любил спорить о вере, пришел однажды к святому и настаивал, чтобы тот вступил с ним в спор. Блаженный Евфимий не хотел соглашаться. помня слова Спасителя о том, что не должно метать жемчуга перед свиньями и почитая пустословием излагать и объяснять Божественные таинства веры отъявленным врагам Христовым. Но отец его, святой Иоанн, желая защитить правую веру от нареканий, побудил Евфимия войти в спор с евреем. Они начали задавать друг другу вопросы о Божественном Откровении. Святой сохранял спокойствие и обдумывал слова. Раввин же горячился и не мог слышать хладнокровных вопросов и ответов святого. Наконец, когда стало очевидно, что победа на стороне блаженного Евфимия, еврей начал злословить и хулить веру христианскую и Самого Христа. Тяжело и грустно было слышать святому дерзкие хуления нечестивца, и он сказал: Если читаешь слово Писания и спрашиваешь нас о смысле его, то мы ответим тебе. Но поскольку ты, ничтожный, дерзаешь поносить Существо Превысшее, то да будут богохульные уста твои сомкнуты!" К величайшему ужасу присутствовавших, еврей замолчал и не мог при напряжении всех сил произнести ни одного слова. Он упал на землю, испуская пену, а на другой день злейшим образом изверг окаянную свою душу.

По всей Афонской горе сделалась однажды страшная засуха, и в продолжение четырех летних месяцев не было ни капли дождя, от чего жители Святой Горы были в великой нужде и печали. Около обители Иверской была маленькая церковь святого пророка Илии с несколькими монашескими кельями. Настал праздник святого пророка, и старец Иоанн сказал сыну своему, блаженному Евфимию: "Чадо мое сладкое, возьми нескольких из братии обители нашей, ступай в храм святого пророка Илии и соверши там ночное молитвенное бдение". При этом было множество братии в обители, которые пришли к святому Иоанну по какому-то делу. "Надеюсь, - продолжал святой старец, - что не оставит Господь молитв наших тщетными," - и велел инокам взять с собой епанчи от дождя. Преподобный Евфимий отправился в храм с несколькими монахами. Когда настало время бдения, блаженный облачился в ризы и начал богослужение со слезами и коленопреклонением. Во время чтения первого Евангелия вдали показалось едва заметное облако, и в непродолжительное время весь небосклон покрылся густыми и темными тучами. Служба закончилась, и Господь послал дождь. От конца службы до вечернего клепания в било на другой день шел проливной дождь, который напоил всю землю живительной влагой.

Братия, увидев такое милосердие Божие, явленное им по молитвам святого, благодарили Бога, дивного во святых Своих, и с воздетыми руками славословили Его, Отслужив затем Божественную Литургию и приняв пищу, иноки возвратились домой, славословя и благодаря Бога. Однажды на праздник Преображения Господня святой Иоанн пожелал взойти на вершину Святой Горы, и, взяв с собой Евфимия и братию, он отправился туда. По обычаю, существующему до сего дня на Святой Горе, там собралось для совершения всенощного бдения множество людей. Служба продолжалась до самого утра.

Иноки усердно просили ев. Евфимия совершить Божественную Литургию, и послушный пресвитер уважил просьбу братии. Облекшись в ризы, он готовился приступить к служению. Вдруг все увидели, что вершина Святой Горы, на которой они стояли, окружена страшным высоким пламенем. От этого зрелища всех присутствовавших охватил страх и трепет, и все попадали на землю. При этом слышно было пение множества голосов, самое сладкое и умирительное, потрясающее душу человеческую, и вся гора тряслась. Преподобный стоял на молитве и, когда по малом времени небесное видение кончилось, поднял лежащих, говоря: "Братия мои, встаньте и радуйтесь, что Господь призрел на нас недостойных и посетил нас посещением Своим, и ради вас прославил день этот знамением". После этого иноки отслужили Литургию и, воздав славу Богу, возвратились к себе в монастырь. В то время на острове Кипр скончался архиепископ. Император Василий II отправил посольство с собственноручным письмом к преподобному Евфимию, в котором убедительно просил его принять пастырский жезл управления Кипрской Церковью. Святой, по своему смирению, отказался и пожелал закончить дни своей жизни в монастырском уединении и тишине, отзываясь тем, что при своем недостоинстве он не только не может управлять другими, но и сам требует стороннего водительства на крестных стезях иноческой жизни. Царь Давид приглашал преподобного к себе в Грузию. Любовь к отечеству и ревность о славе Божией заставили труженика оставить на время свое уединенное место жительства. В Грузии царь, весь освященный собор и народ приветствовали блаженного Евфимия, украшение своей страны. Было необыкновенное торжество, и радость была всеобщая.

Святой пробыл в Грузии четыре года и все это время учил народ и исправлял его нравы и обычаи. Он основал монастырь в Кахетии в честь святого первомученика Стефана (*15). После этого ев. Евфимий снова возвратился на Афон. к трудам своей настоятельской должности, и был принят братией с великой радостью.

Блаженный отец наш Евфимий, несмотря на самоотверженные труды на благо Церкви Иверской и преклонный возраст, раньше всех приходил в храм к полунощнице и заутрене. Никогда блаженный не садился и не приклонялся к стене. Стоя в храме, он опирался на костыль, который постоянно носил с собой. Глаза святого почти всегда были опущены вниз. Все братия старались подражать своему отцу и начальнику в благоговейной молитве в храме, тогда как богослужение на Святой Горе, по обычаю, существующему там с самого начала, чрезвычайно продолжительно. Святой Евфимий имел обычай в понедельник, среду и пятницу не выходить из своей кельи и не принимать пищи до захода солнца. В эти дни он вкушал хлеб и воду. и то в самом малом количестве, а в остальные дни блаженный ходил на общую трапезу вместе с братией. Если же приходили к нему гости или странники, то обед отсылался им от лица братии туда, куда приказывал святой. Садясь за трапезу, блаженный приказывал виночерпию подать себе вино для пробы. Если вино оказывалось кислым или смешанным с водой, то св. Евфимий делал виночерпию замечание, говоря: "Брат. ведь ты знаешь, что братия не имеют никакого другого утешения за трапезой, кроме этого, а ты подаешь им это негодное вино". Сам же блаженный отнюдь не употреблял вина, кроме какой-нибудь особенной нужды. Правило это соблюдал он до последних дней своей жизни. Пищу святой также сначала пробовал, а потом приказывал подавать на стол. Если она оказывалась негодной, после трапезы блаженный призывал к себе повара и говорил: "Брат, со страхом Божиим исполняй послушание свое, чтобы не терять свою мзду. Смотри, береги душу свою, чтобы не погубить ее". Святой Евфимий положил за правило, чтобы никто не беседовал за трапезой. Если бывали гости и разговаривали, что случалось изредка, монахи отвечали им. Если гость нуждался за трапезой в чем-либо, то сидевший рядом с ним брат потихоньку передавал послушнику, служащему при трапезе, и тот исполнял то, что требовалось. Так же поступали братия, если им самим нужно было что-нибудь. Если же кто-либо из братии нарушал тишину за трапезой, то трапезарь, по данному ему настоятелем праву, налагал на него послушание, для исполнения которого по своему выбору назначал воскресный или какой-либо праздничный день.

Если в обитель приходило послание от государя или от епископа, и дело касалось всего монастыря, святой имел обыкновение предлагать его на рассмотрение общему совету монастырской братии, а дела частные, касающиеся монастырского хозяйства, полностью отданы были в ведение эконома обители. Преподобный Евфимий был в деятельности неусыпен и бдителен, и слово священных уст его, исполненное мудрости и утешения, источало для всех врачевство духовное. Два раза в месяц, по воскресным дням блаженный преподавал братиям своей обители поучения и наставления в духовной жизни. Слова святого были просты и понятны, от уст его исходили благодатные струи Божественного учения, наставления его умиляли души слушающих. Часто повторял блаженный Евфимий следующее: "Братия, если мы пришли в эту святую обитель, постараемся не провести жизнь свою напрасно и бесполезно, и чтобы исход наш из этого мира в вечность был не без приобретения добра и безопасен для шествия среди горьких мытарств, удобрим и украсим путь этот покаянием". Многие другие говорил своей братии блаженный, как любвеобильный отец, заботившийся о спасении духовных своих чад. В обители Иверской был диакон, человек достойный, сын знатных и богатых родителей. При вступлении в монастырь он внес немалый вклад. У него было собственное диаконское облачение, которое он любил, и он не хотел, чтобы кто-либо из братии одевал это облачение во время богослужения. Однажды св. Евфимий пожелал принести Бескровную Жертву и велел одному из диаконов служить с ним и надеть стихарь того диакона. Диакон отвечал блаженному: "Отец святой, боюсь, чтобы брат тот не оскорбился этим. Он не желает, чтобы кто-нибудь надевал его облачение". Преподобный, услышав это, подозвал к себе диакона, которому принадлежало облачение, и кротко сказал ему: "Диакон, приготовившийся служить со мной, наденет твой стихарь". Тот, услышав это, оскорбился и всем своим видом показывал, что не хочет уступить свой стихарь. Святой заметил это и велел служащему диакону надеть другой стихарь.

После окончания богослужения блаженный Евфимий позвал к себе диакона, имевшего облачение, и спросил его: "Скажи мне, брат, поистине: поступив в эту обитель, что оставил ты в мире?" Диакон отвечал: "Святой отец. ничего я не скрыл от тебя: я оставил родителей своих, братьев и все мое огромное имение, и, что внес в обитель, - ты сам знаешь о том". Святой сказал ему: "Любезное чадо мое, знай, что лишишься мзды своей

за все это через твое облачение". Диакон ответил: "Да не будет сего, отче", - и просил позволить развести огонь. Огонь развели, и, в присутствии святого и других иноков, диакон бросил в огонь свое облачение. Когда оно сторело, диакон, припав к ногам святого, просил прощения и затем принес из кельи и те одежды, которые когда-либо не дал брату, и бросил их в огонь, говоря себе: "Господь повелел душу свою положить за други своя, а ты одежду предпочитаешь брату своему. Поэтому пусть она сторит". Так молитвами и наставлениями блаженного Евфимия диакон избавился от всего того, что мешало его духовной жизни. Многие богатые люди оставляли мир, вступали в обитель святого, делая при этом большие вклады, и просили пострижения. Святой многих принимал, а многим и отказывал, говоря: "Вы люди мирские и не можете вынести строгости нашей жизни. Кроме того, вы люди именитые, а мы - нищие, не имеющие никакого значения, к тому же чужестранцы". Приходили также в обитель и незнатные люди, например из сословия ремесленного, и просили святого принять их в число братии. Блаженный с радостью принимал их и всячески упокоивал. Святой делал это не без житейской мудрости. Многие знатные люди из Византии и из других мест, вступавшие в обитель, приносили с собой разные привычки светской распущенной жизни, что бывает нередко и теперь. Они, естественно, не могли вынести строгого порядка аскетической жизни, установленного в монастыре святым, и их поведение становилось соблазном для младшей братии. Принимая же в монастырь людей незнатных, блаженный Евфимий приучал всех к жизни деятельной и послушанию уставу монастырскому. В обитель Иверскую пришел и хранитель царских сокровищ, армянин, приверженец монофизитской ереси. Он принял Православие, а затем монашеский постриг, и при пострижении был наречен Арсением. При нем находился племянник, сын его сестры. По прошествии многих лет он попросил у святого позволения повидаться со своими знатными родственниками и собрал там значительное количество пожертвований для обители, которые отдал блаженному. Пришел также в обитель некто Афанасий Перитурийский с сыном. Он имел на Карее киевную, а также большое имущество. Свою киевную он продал за сорок драхм и из этой суммы половину отдал на содержание братии иверской, а половину - на храм. До конца своих дней он пребывал в обители, проводя строгую жизнь.

Все братия обители, по заповеди святого Евфимия, или были на богослужении, или заняты были работой монастырской. Одни ловили рыбу, другие трудились в виноградниках, апельсиновых и лимонных садах или внутри обители. Редко кто из братии проводил время праздно. Те, кто были непривычны к тяжелым трудам, занимались переписыванием книг, переводами, сочинением духовных песнопений и тому подобным. Примером для всей братии был сам святой, который никогда ни в чем не давал себе отдыха. Если кто-либо из иноков приводил своего молодого родственника, чтобы подготовить его к монашеской жизни, то преподобный Евфимий не сразу принимал его в обитель, а отсылал к какому-нибудь опытному в духовной жизни старцу, живущему вне монастыря, и не принимал его, прежде чем у юноши не вырастала борода.

Святой Евфимий позволял мирянам посещать обитель и оставаться в ней до трех дней. По прошествии этого времени они должны были беспрекословно оставить обитель. Братии позволялось принимать у себя мирян и готовить для них особый стол. Кроме этих случаев ни один монах не смел иметь у себя в келье какую-либо пищу или питье. Если у брата не было в гостях странников из других мест, то он был обязан ходить на общую трапезу.

Преподобный Евфимий возобновил многие храмы и больницы и таким образом возвеличил Святую Гору с ее пустынями, и придал им еще большую красоту.

Дьявол, вечный враг слуг Божиих, ненавидел святого Евфимия за его высокую жизнь, желал погубить его и тем лишить многих духовного вождя. Этот окаянный избрал своим орудием некоего инока, который, забыв строгие свои обеты и ужасные последствия сатанинского замысла, увлекаясь завистью к доброй славе Евфимия, решился на убийство. Убийца, вооружившись мечом, вошел в башню, где была келья блаженного. Но Бог не дал жезла грешного на жребий праведного. В это время келейник святого также вошел в башню и поднялся по лестнице, ведущей в келью. На ступенях встретил его разъяренный убийца с мечом и спросил: "Настоятель дома? Я иду к нему", Келейник отвечал: "Время ли теперь идти к настоятелю? Ступай назад". Убийца хотел ворваться в келью святого, но келейник запер дверь и не пустил его туда. Неудача взбесила несчастного: он поразил мечом блаженного ученика святого и, ударившись бежать, встретил другого келейника, которого в неистовстве также ударил мечом и оставил едва дышащим. Потом убийца признал, что сделал это по воле дьявола, и его вскоре постиг праведный суд Божий; произнося хулы нечистыми своими устами, он ударился

о землю и испустил дух. Когда, услышав крик и шум, сбежались братия и блаженный узнал, что произошло, то, взяв Святые Дары и схимнические одежды, немедленно облек умирающих келейников в схиму и причастил Святых Таин, после чего они сразу же мученически скончались за своего старца. В другое время диавол научил садовника обители убить святого Евфимия. Садовник уже взялся за оружие, чтобы исполнить свой злодейский замысел, но Божиим смотрением отсохла у него преступная рука. Сознавая свою вину, он припал к ногам святого, исповедал ему грех, просил прощения и исцеления. Святой помолился о согрешившем брате, и Господь даровал тому душевное и телесное здравие. Преподобный стяжал многие великие христианские добродетели, сердце же имел бесстрастное и любвеобильное и в случаях, подобных описанным, никого не судил, и старался всеми силами обратить согрешившего к свету Истины. Святой твердо помнил, что осуждением брата своего или врага может заслужить сам суд, по сказанному: *не судите, да не судимы будете* (Мф.7;11), и всегда прощал и наставлял всех с должной пастырской и отеческой любовью. Лицо святого и блаженного отца нашего Евфимия было всегда спокойно, характера он был простосердечного, в Божественных Писаниях и в деле спасения душ был просвещен и благорассудителен, в подвигах монашеских - неподражаем, был ревнителем и защитником. Православия и украшением Иверской Церкви, о чем свидетельствует множество его писаний, которыми пользуются при богослужении в Иверии до нынешних дней. Святой носил вместо рубашки толстое шерстяное длинное одеяние, на нем - тяжелую кольчугу, и поверх нее - монашескую мантию. Блаженный был целомудрен душою и телом, ибо знал, что невозможно войти в царствие небесное рабу греха. Спустя двенадцать лет по преставлении святого Иоанна, упомянутые отцы, архиепископ Арсений и Иоанн Грзелидзе уговорили блаженного оставить настоятельскую должность, ибо замечали они, что, занимая ее, Евфимий медлил с переводами книг. Собрав братию, преподобный при всех передал настоятельство, по завещанию отца своего Иоанна, преподобному Григорию Святогорцу, своему родственнику, а сам уединился в келье. Хотя блаженный отец сложил с себя настоятельскую должность, он все-таки имел надзор за ходом дел и в обители Иверской, и в лавре св. Афанасия. И если где-нибудь возникала необходимость каких-либо царственных пособий, то святогорские отцы просили его ходатайства пред императором, и он с удовольствием принимал на себя труд лично ходатайствовать пред ним и просить о пользе Святой Горы. А император, зная его с давнего времени и постоянно слыша прекрасные отзывы о святой его жизни, с особенной внимательностью и чувством уважения принимал его просьбы и тотчас исполнял их. В одно время в лавре святого Афанасия стали происходить разные смуты и часто сменялись настоятели. Слух об этих беспорядках дошел до императора Константина II Порфирогенита. Государь потребовал к себе блаженного Евфимия, ибо слышал, что он имеет непосредственный надзор над лаврой и попечение о ней. Евфимий, получив приглашение явиться в столицу, собрал братию Иверской обители, утешил их и заповедал твердо и неизменно хранить обеты свои и повиноваться настоятелю, блаженному Григорию. Затем, приведя все в надлежащий порядок, святой отправился в Константинополь. Там он остановился у одного благочестивого пресвитера, по имени Феофан, человека безукоризненной жизни, ученого и писателя. Блаженный Евфимий был с ним в самой близкой дружбе. Император принял Евфимия с великим почетом и спросил его о причинах смут в лавре. Преподобный подробно рассказал обо всем, и государь принял надлежащие меры, чтобы привести в порядок дела лавры, что заняло довольно много времени. Блаженный все это время оставался в столице. Наступил праздник святого Иоанна Богослова, и, по обычаю своему, святой Евфимий отпраздновал этот день, раздав нищим щедрую милостыню. Он устроил трапезу для монахов в том доме, где жил, и сам прислуживал братии за столом. После обеда, несколько отдохнув, блаженный взял икону св. Иоанна Богослова, призвал к себе своего послушника и дал ему ее со словами: "Отнеси эту икону к живописцу (преподобный назвал его имя), чтобы он поправил ее, и затем пусть он же и отдаст оковать ее серебром". Послушник, взяв икону, хотел идти, но блаженный остановил его и сказал: "Нет, верни мне икону и оседлай для меня ослицу; я сам поеду к нему; боюсь, что ты не передашь ему так, как нужно". Послушник оседлал ослицу, которая не была еще хорошо выезжена, - ученики святого не знали об этом, потому что они купили ослицу недавно; старец сел на нее и отправился к живописцу. На дороге сидел нищий, весь в лохмотьях. Увидев блаженного, он протянул руку за подаванием. Сострадательный Евфимий остановился, чтобы дать ему денег, а нищий встал с места и приблизился к нему. Но бессмысленное животное, испугавшись движений нищего, одичало, стало брыкаться, метаться и бросаться из стороны в сторону. Преподобный не в силах был удержать ослицу, и наконец она сбросила его

с себя, святой упал на землю и смертельно разбился, К нему собралось множество народа, так как его хорошо знали жители столицы. Христиане подняли его и отнесли едва дышащего туда, где он временно пребывал.

Государь, узнав об этом, прислал своих приближенных узнать о состоянии здоровья блаженного Евфимия. Кроме того, к нему стали стекаться во множестве знавшие его именитые лица, в том числе из придворных, и греков, и грузин. Все плакали и горевали о том, что лишаются великого учителя своей страны. Блаженный, чувствуя приближение кончины, причастился Тела и Крови Христовых и мирно предал свою душу в руки Божии, от сотворения мира в 6536 году, от Рождества Христова в 1028 году, в понедельник, 13 мая. на шестьдесят пятом году от рождения, 11 индикта. Святые мощи блаженного с честью, с пением псалмов перенесли на Святую гору в Иверскую обитель и с великим торжеством предали земле в церкви святого Иоанна Крестителя, которая была построена в обители первой. Бог даровал святым мощам блаженного Евфимия силу благодатных исцелений: недужные, с верой приходя К ним, получают душевное и телесное здравие и возвращаются, славя и благодаря Бога, Творца чудес.

Позже мощи святого Евфимия блаженный Георгий Святогорец перенес из первой церкви обители в главный соборный храм Успения Пресвятой Богородицы и положил в великолепную мраморную гробницу, где почивают они до сего дня. Он же повесил над ней неугасимую лампаду, для которой общим советом положили каждый год в день памяти блаженного отпускать ключарю на целый год масла. Спустя некоторое время, в 1089 году, при царе Иверском и Абхазском Давиде III Строителе, во Мцхете проходил Поместный Собор Иверской Церкви (*16). Собор этот назвал преподобного Евфимия святым и блаженным просветителем Иверии. "Просветителям нашим, святым блаженным отцам Евфимию и Георгию Святогорцам, вечная память," - было сказано на Соборе. Православная Иверская Церковь свято чтит память преподобного Евфимия, испрашивая его молитвенного ходатайства о чадах своих пред Престолом Пресвятой Троицы, Ейже подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва преподобному отцу нашему Евфилию

О преславная похвале Церкви Иверския и утешение народа грузинскаго, дивне Евфимие, славне! Моли о нас Сидящаго на Престоле, Емуже предстоиши, да избавит Церковь Свою и стадо Свое верное от всех напастей, враг видимых и невидимых; отгони, о апостоле Церкви Христовы, всех врагов Церкви Иверския и противников нашего благочестия, охрани стадо свое иверское, еже упасл еси и напоил безсмертным твоим учением, и приведи нас к Незаходимому Свету, да купно с тобою удостоимся славословити пресвятое имя Его, ныне и в безконечныя веки. Аминь.

Примечания

(*1) 25 июля и 26 мая по н.ст. Житие преподобного Иоанна мы извлекли из жития преподобного Евфимия, которое составил преподобный Георгий Святогорец, один из первых настоятелей Иверской обители. При чтении этих рукописей и книг, относящихся ко времени св. Евфимия, изумляет плавность слога, богатство, выразительность и чистота грузинского языка, который в них совершенно чужд влияния другого языка. Из этого можно заключить, что язык грузинский в полной своей силе и красоте процветал во времена этих святых отцов, а позже он в некоторой степени утратил эти свойства.

(*2) Он жил во времена царя Баграта, Гургенова, сына; в 1014г. приняв монашество в Иерусалиме, он был вызван в Грузию и возведен в сан епископа Ниноцминдского, затем оставил кафедру, отправился на Афон и жил в лавре св. Афанасия. Умер и погребен в Иверской обители. Он перевел с греческого на грузинский язык "Богословие" Иоанна Дамаскина, одно из сочинений св. Григория Нисского и метафразы в честь некоторых святых.

(*3) Жил при царе Баграте IV Куратпалате (1027-1072гг.), сын царя Георгия I Багратида. Из сочинений его особенно замечательны: "Опровержение магометанского учения" и "Слово к сарацинам об обращении их в

- христианство", "Описание истории семи Вселенских Соборов", "Неполная церковная история" Феодорита, перевод с греческого, полный молебный канон Иверской иконе Божией Матери (Портаитиссе).
- (*4) Артануджи - знаменитый город с крепостью, построенный в начале V века царем Вахтангом Гургасланом. Находится у верховья р. Чорох, при речке Артануджие-Цкали, впадающей в Чорох с правой стороны (см. Иосселиани, Города существующие и существовавшие в Грузии, стр. 22; Вахужг, География Грузии, стр.116-117, на французском языке).
- (*5) На горе Олимпийской грузины имели свою, отдельную от греческих обитель, которой управляли настоятели также из грузин.
- (*6) Тао и Кларджетия лежали по всему течению нынешней реки Чорох-су. Первая обширная область лежала по всему левому берегу верховья реки Чорох до впадения в нее Шканис-Цкали и касалась границ Персии и западной Грузии. Вторая же область лежала по берегам левого рукава реки Чорох - Испиири и касалась восточных малоазиатских границ Греческой империи, и частично ограничивалась южным берегом Черного моря. Тао и Кларджетия занимают всю нынешнюю Трапезундскую область, или области Трапезунд, Олтиси и Арзерум.
- (*7) Блаженной памяти защитник Иверского царства и украшение народа грузинского Торникий происходил из рода князей эриставов Ксанских. См. Путешествие Тимофея, архиепископа Тифлисского, по святым местам, на грузинском языке, стр. 34, а о военных подвигах Торникия - см. Картлис Цховреба, часть I, стр.206. См. также о нем Барского Путешествие по святым местам, изд. 2, стр.580 и далее; затем греческого историка Зонара, т.2, параграф 251; о нем упоминает также и историк Кедрин.
- (*8) По смерти императора Иоанна Цимисхия, в 976г., царствовали братья, дети Романа II, Василий II и Константин VII, из которых старшему, Василию, при вступлении на престол едва было двадцать лет. Мать их звали Феофанией. Бунт Барды Склира начался в 978г.
- (*9) Об этом событии см. "Картлис Цховреба", стр.206, на грузинском языке, об этом же пишут Лебо и Чимчиан и говорят летописи Иверского монастыря и надписи на стене храма Сафарекского, который существует до сего дня. Этот храм, Покрова Божией Матери, находится в семи верстах от Ахалцыхе. Он построен в X веке наместниками грузинских царей в западной Грузии, которые впоследствии именовались атабегами. Храм этот, дивной красоты и необыкновенной архитектуры, находился в руках турок, но в 1829г. был возвращен православной Грузии графом Паскевичем Эриванским. Об этом храме см. Дюбоа: Voyage author du Caucase, tom 2, pag, 292-299. Многие другие современники Торникия и нынешние писатели также рассказывают о его подвигах весьма много.
- (*10) См. Slavische Bibliothek oder Beitrage fur slavische Philologie und Geschichte herausgegeben von. Fr. Miklosich, Wien, 1851, erster Band, S.148.
- (*11) Преподобный Гавриил Святогорец, грузин, сотрудник и друг Иоанна. Он был жизни строгой и нрава детски-простого; летом безмолвствовал на вершинах неприступных скал, зимой сходил в нижайшие места или в обитель; всегда носил власяницу и питался былием, пил одну воду и жил, как земной ангел и небесный человек. Когда икона Пресвятой Богородицы стояла на воздухе в виду Иверской обители, ему явилась Сама Царица неба и земли и повелела пойти по волнам моря и принять ту икону. Дивный Гавриил открыл свое видение настоятелю и всей братии и затем вынес икону на берег. По преставлении святого от его мощей совершались чудеса и знамения; мощи почивают в Иверской обители на Афоне.
- (*12) Смерть блаженного Торникия последовала 25 индикта, но какого года, преп. Георгий не говорит.
- (*13) Впервые переведенная на грузинские языке полностью.
- (*14) Известно, что еще и в XIII в. на Афоне были православные монахи, говорившие на латинском языке. См. Протокол Константинопольских Патриархов в Журнале Министерства народного просвещения, 1847г., и Письма с востока Муравьева.
- (*15) Монастырь этот находится между горами Гуржанскими, в Телавском уезде Тифлисской губернии, ныне остались лишь развалины. См. Географию Грузии Вахупга, стр. 113.
- (*16) См. Краткую грузинскую церковную историю Иосселиани, стр. 73 и далее.